

A woman with blonde hair in a braid, wearing a red dress with a white lace bodice and a full skirt, stands with her hands on her hips. Next to her is a man with dark hair and a beard, wearing a dark, ornate historical coat with a white ruffled collar. In the foreground, a chocolate cake topped with fresh strawberries sits on a wooden surface. The background is a rustic wooden building with a sign that reads 'Анна Алора'. The scene is decorated with green smoke-like effects on the left and golden sparkles at the bottom.

Анна Алора

Лавка
магических сладостей
госпожи Солары

Анна Алора

Лавка магических сладостей госпожи Солары

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68794938

SelfPub; 2023

Аннотация

Бойтесь своих желаний, а то сболтнёте лишнее, как Таня, которая вдруг оказалась в теле хозяйки магической кондитерской. Вот тут все и закрутилось. Родной дядюшка упорно пытается лавку присвоить. Семейная парочка домовых делает все наперекосяк. Бургомистр Сильвер явно что-то скрывает. А у Тани сердце ухает в пятки каждый раз, когда она только видит этого несносного мужчину, с волосами, черными, как смоль...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	23
Глава 6	28
Глава 7	33
Глава 8	38
Глава 9	42
Глава 10	47
Глава 11	52
Глава 12	57
Глава 13	62
Глава 14	67
Глава 15	72
Глава 16	77
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Анна Алора

Лавка магических сладостей госпожи Солары

Глава 1

Голова болела невыносимо. Да что там. Она кружилась так, что глаз Таня открывать не хотела совсем.

Это что же такое было вчера? Таня со стоном повернулась на бок и рухнула на пол, больно ударившись копчиком.

Голова кружится не перестала, но зато девушка сразу открыла глаза.

Это надо же было так вчера отметить день своего выхода в долгожданный отпуск, а?

Свалиться с собственной постели, это уже перебор. Еще и ударилась-то как. Синяк будет. Таня вздохнула и, потирая пострадавшее при падении место, попыталась взгромоздиться назад.

В постельку, свою постельку.

Однако... Боже! Это не Танина постелька. Уж Таня-то знает. У Тани приличная двуспалка. Даром, что живет она уже несколько лет одна, но любит вот раскинуться во сне, да.

А тут... Таня глаза-то раскрыла еще сильнее и в темно-

те постаралась рассмотреть все внимательнейшим образом. Точно. Это не ее постель. Да это и не постель вообще! Это... лавка, что ли? Узенькая совсем. Покрытая, правда, мехом... Чем-чем?! Каким таким мехом? Таня затрясла головой и охнула. Головокружение усилилось.

– Нет, это что же такое-то? – Таня потерла глаза и прислонилась к стене да как отпрянет. А потом взяла да и дотронулась до стены рукой. Мамочки-и...

– Это что, бревно?! – девушка совершенно четко ощутила под рукой теплое дерево. У бабули в деревне вот так было. “Избушка на курьих ножках”, – так она ее называла шутя. Маленький домик на окраине деревни. Теплый зимой и прохладный жарким летом. В бетонных джунглях, где жила и работала Таня, не было места ничему, кроме бетонных стен.

– Нет, погодите, – Таня вспотела, – Откуда у меня деревянная стена-то? Зачем я только пищу эту доела? Вот и прикидилось неведь что!

Но тут занял копчик. Копчик ныл и пульсировал, обещая к утру полноценный синяк. Таня несколько раз открыла и закрыла глаза. Даже ущипнула себя за мягкое место. Было реально больно.

– Не сплю? – пробормотала девушка. – Что же тогда?

В груди тихо зрела, набирая обороты, истерика. И наконец вскинулась высокой волной.

– Откуда лавка?!

– Какие-такие меха?!

– И вообще, где я-а-а?!

Таня кричала как ненормальная, наверное, минут десять, не меньше. И только потом заметила, что не слышит ни звука. Вокруг стояла тишина. Полная тишина. Выходит, она все-таки спит и кричит во сне? Раскрывает рот, как рыба, вытащенная из воды и ни звука не проникает наружу.

Стоп-стоп.

Ведь Таня не рыба. И она точно знает, что кричит... Тогда... Тогда почему никто ее не слышит, почему никто не приходит?

Таня закрыла рот и перестала кричать. Села на лавке, закуталась в мягкие меха и затихла. Сон, сон. Это, конечно, сон.

А вот не надо объедаться на ночь. Пицца была чудо как хороша, правда. Но кто просил Таню еще и пирожных три штуки слопать, а?

Погодите-погодите... И вовсе Таня не три штуки слопала, а всего одну. Маленькое, воздушное суфле.

Оно лежало на тарелочке такое одинокое, такое прям последнее...

Нет, ну скажите, как можно было его не съесть-то ночным делом, а?

Особенно, если с завтрашнего дня вы собираетесь сесть на строжайшую диету?

Вот то-то же. Вы Таню понимаете.

И хотя она прекратила истерить, но в груди поселилась тревога. Да и в горле прямо вот комок стоит.

Меха, в которые Таня закуталась... У нее точно нет никаких мехов дома. Разве что древняя каракулевая еще мамина шуба в шкафу. Выцветший, подкрашенный марганцовкой воротник... У Тани все рука никак не поднимается вынести ее и отдать да хоть в церковь.

Таня прям со страхом отбросила эти меха и ахнула. Сквозь закрытые ставни пробивался тонкий лунный луч. И падал на эту лавку. Да что на лавку... На ее ночную рубашку. Рубашка была тоненькая, почти прозрачная, зато длиной до пяток. Таню прошиб ледяной пот. Это не ее рубашка. Да и – Таня опустила глаза и ахнула.

Под прозрачной рубашкой высилась грудь размера эдак четвертого. А ниже ... ниже оказалась талия. Талия?! Нет, похоже, Таня все еще спит. Талии у нее отродясь не бывало, как и груди размера номер четыре тоже. Таня же полненькая, но как-то вот равномерно. Фигура такая, что талии особой и нету. Грудь же у нее второго размера, очень даже ничегошная. Вот ею Таня вполне была довольна. Конечно, она собиралась сесть на диету. Понятное дело, не в первый раз.

Таня не поверила своим глазам и задрала рубашку. Талия действительно была. А вот то, что ниже... Взору открылись длинные трусы с бантиками. Мамочки... Это что же, как их, панталоны?!

Таня стиснула зубы, закрыла глаза и замотала головой.

Тут ей прямо на плечо свалилась коса. Да не коса, а целая ко-
сища. Таня подпрыгнула и откинула непонятно откуда взяв-
шуюся косу за спину. Коса оказалась тяжелая и толстая. Соб-
ственно, и рука, которая ее откидывала, не отличалась осо-
бой тонкостью кости.

Таня бессильно откинулась на лавку:

– Боже мой. Что же они кладут в эти свои воздушные суф-
ле-то... А, кстати, откуда оно взялось?

Откуда взялось пирожное, вспомнить никак не удавалось.
Впрочем, после обильного стола это и не мудрено. Таня при-
открыла один глаз и, вся дрожа, мельком посмотрела на свою
руку. Рука была солидная. Не чета ее маленьким ручкам, для
которых она покупала перчатки в детском отделе. Собствен-
но и рост у Тани был невелик. Так, метр пятьдесят три всего.

“Что же делать?! Как это все понимать-то... Неужели гал-
люциноген какой подсунули? Зачем? – мысли бегала по кру-
гу, заставляя голову кружиться еще сильнее. До тех пор, пока
перед глазами у Тани не стало совсем темно.

Глава 2

Проснулась Таня от чудесного запаха свежей выпечки. Ее ноздрей касался тонкий яблочный аромат с ноткой корицы. Бабушка шарлотку затеяла поутру. Красота-а...

Таня блаженно потянулась и открыла глаза. Солнце уже успело подняться над горизонтом и ставни едва сдерживали его буйный напор.

“Ну я разоспалась, – Таня блаженно потянулась еще разок. Ничего, я в отпуске. Мне положено. Пусть теперь Людочка отдувается. А я вот сейчас шарлотки наверну. Уж больно хорошо бабуля ее печет.” – Таня улыбнулась и вскочила с постели.

Пол был деревянный и теплый. Не ее скользкий холодный ламинат.

– Да что же со мной происходит? – растерянно прошептала девушка и несколько раз топнула по полу. Толстая кося опять упала ей на высокую грудь. Таня сразу вспомнила свое ночное пробуждение. И то, как сильно кружилась голова. Ноги задрожали и девушка опять приземлилась на постель. Точнее, на лавку, ее заменяющую.

– Бабуля... – едва шевелила помертвевшими губами Таня.

Бабули тут быть никак не могло. Ведь она ушла десять лет назад, двенадцать уже.

– Так... У меня точно галлюцинации. Обонятельные так точно, – наконец постановила Таня. Шарлоткой пахло невыносимо вкусно. До такой степени, что Таня решилась плюнуть на все галлюцинации и пошла прямой наводкой на запах.

Да далеко не ушла. Как она не хотела открывать глаза, а пришлось, когда ударилась лбом о тяжелую дверь. Но и тогда Таня только приоткрыла один глаз. А потом распахнула оба и уставилась на отражение в зеркале.

Да-да.

Воткнулась Таня головой вовсе не в дверь, а в зеркало.

Старинное, заключенное в покрытую патиной раму. Серебряная поверхность зеркала замерцала на мгновение и замерла.

А в зеркале отразилась высокая, фигуристая блондинка с синими глазами и толстенной, в руку, косой через плечо.

В прозрачной, в оборочках, длинной ночнушке. Фигуристая блондинка дико выкатила глаза, потом зажмурилась и схватилась за сердце.

Таня с ужасом, отстраненно наблюдала. Нет, она почувствовала руки у себя на груди. Это были те самые руки, которыми она откидывала косу ночью.

– И вас вылечим, – грудным голосом, так не похожим на собственный, выдала Таня народный афоризм и опять закрыла глаза.

Запах же шарлотки звал идти дальше. Более того, судя по

появившемся карамельным ноткам, шарлотку нужно было срочно спасать.

Таня вздохнула и оторвалась наконец от зеркала. В конце концов, ну что тут такого особенного? Народ вон, едят, бывает грибы курят и такой результат получают, мама не горюй. А Таня вот только одну пироженку съела, а результат и того чище. Ведь ощущала она себя самой настоящей собой, Татьяной Петровной Лисицыной. Тридцати пяти лет от роду, разведенной брюнеткой с короткой стрижкой под мальчика. Менеджером по продажам компании “Все виды крепежа и инструмент”.

Конечно, это все очень и очень странно. Внутри она была собой, а снаружи неизвестной особой лет на десять младше. Будто какой-то шутник взял и поместил ее, Таню, в тело молодой девушки. Явной красавицы. И еще одел в странные, прямо средневековые одежды.

Панталоны! Вы только подумайте...

Таня критически оглядела тело, в которое ее занесла нелегкая, и пошатнулась. Занесла нелегкая, попала... Слова-то обычные, но... Выходит, не врал книжки-то. Мамочки-и. Таня была заядлой любительницей фэнтези, а про попаданок читать просто обожала. Еще бы. Вот поработай-ка десять лет в одной компании, торгующей всякими сверлами, шурупами и иже с ними, взвоешь с тоски. Да когда еще кругом одни мужики почти. Не считая секретарши Павы Леонтьевны, конечно. Но Паве лет уж под шестьдесят, не меньше.

Тут Таня охнула и осела прямо у зеркала. Запах шарлотки становился все карамельнее и грозил с минуты на минуту перейти к суровым горелым нотам.

– Пава-а... – простонала протяжно Таня. – Это она, точно. Ну же, старая перечница. А я ведь не верила, до конца не верила. Думала, розыгрыш.

Перед глазами девушки пронеслись воспоминания.

“Ты точно этого хочешь, Танечка? – с сомнением, но очень серьезно спросила Пава Леонтьевна. Она смотрела на Таню своими странно блестящими с прозеленью глазами и выглядела в этот момент не на свои шестьдесят с копейками, а лет на сорок, не больше.

“А кто бы не захотел, Пава Леонтьевна? – услышала Таня свой голос. Оказаться в другом мире, послать к чертовой матери все эти метизы и инструменты... Заняться чем-то, куда больше подходящим для женщины. Я, между прочим, в свое время очень любила готовить. Особенно печь, – улыбнулась тогда Таня. И получалось. Бабуля вот хвалила.

“Ну, что же, – задумчиво сказала Пава Леонтьевна и, будто с кем-то советуясь, замолчала на мгновение. Будь по твоему, Танечка. Говоришь, готовить очень любила? – Пава усмехнулась, а глаза ее при этом сверкнули как падающие звезды, – тогда позволь тебя угостить, – и она протянула Тане маленькую коробочку.

– Только чур, съешь одна. И лучше, если ночью, – добавила Пава. Глядишь, твое желание и исполнится.”

А Таня, вот дура-то, ведь взяла коробочку. И съела. Так вот откуда взялось то маленькое, совсем одинокое пирожное. Легонькое совсем.

Почему бы и не съесть его, последнее перед диетой, которая начиналась как раз с понедельника.

А ведь не верила Таня, не верила слухам-то. Еще Вера Сергеевна, уборщица, шепталась со сменщицей, Катериной-то. Ну да. Что-то про Паву Леонтьевну. Мол, не зря она столько лет сидит в секретарях. Ведьмой пару раз обозвали в горячах. Таня только отмахивалась на посмеивалась.

Вот и досмеялась.

И как только эта последняя мысль поднялась из глубины, Тане сразу полегчало. Ведь объяснения так разгружают. Понятно, что мало что понятно, но хоть ясно, кто виноват. А вот насчет того, что делать... Похоже, Тане надо идти спасать шарлотку.

Глава 3

И Таня пошла. Правда, не сказать, чтобы она твердо держалась на ногах. Все-таки не настолько гибкая у нее психика, чтобы вот так сразу принять, что она оказалась в другом теле. И ведь в другом мире. В другом, точно. В нашем панталон никто не носит. По крайней мере, таких вот с ленточками, бантиками и кружавчиками.

Она открывала дверь за дверью и успела вытащить шарлотку из духовки в последний момент. Все-таки хорошо, что ее новое тело само знало, что делать. Конечно, Таня и сама догадалась, что перед ней находится ни что иное, как плита. Она помнила бабулину плиту. Так вот, эта была очень на нее похожа. Такая солидная, вся беленькая. Сразу видно, что за плитой следили и не жалели побелки.

Наверху имелись целых шесть конфорки, от самой маленькой, как для турки, до самой большой, не иначе, как под таз для варенья. А вот внизу шли в ряд три дверцы. Значит, тут целых три духовки? Таня открыла вторую, за ней третью. Это оказались действительно духовки. – Гмм, – Таня покачала головой, и коса, к которой она еще совсем не привыкла, упала опять на грудь. – Похоже, это не просто плита. Точнее, плита, но не для домашнего хозяйства. Уж больно много духовочек. Может быть, это местный мелкий бизнес? А что. У нас, по крайней мере, сейчас много открылось всяких пека-

рен и кондитерских.

Таня вытащила спасенную шарлотку и с сомнением уставилась на высокий, пышный бисквит. Кроме как запахом, бисквит этот ничем шарлотку не напоминал. Но стоило девушке посмотреть внимательнее, как тут же на поверхности проступили очертания маленьких, аккуратных яблочных долек. Сахар по бокам формы прилично так карамелизовался, но совсем не почернел. Правда, такое изделие на продажу никак не годилось.

Таня вздрогнула. Это что, она подумала? Или кто-то другой? Да нет, она. Ведь действительно, подгоревший пирог разве можно будет продать... Ну, продать может и нельзя, а вот хорошо позавтракать зато можно! Таня обвела помещение глазами и сразу увидела над плитой ряд ножей самых разных размеров и форм. – Хорошо же начинается у меня новая жизнь с понедельника, – хмыкнула девушка, отрезав себе приличный кусок шарлотки. Запах щекотал ноздри и было очень трудно удержаться и не схватить кусок пирога руками.

Таня и не удержалась. В одно мгновение ароматный, тающий на языке кусочек пирога оказался съеден. “Это я хорошо попала”, – неожиданно подумала Таня. Девушка только облизнула губы и почувствовала как внутри растеклось приятное тепло. Будто тысячи маленьких солнышек зажглись в животе и согрели на самом деле страшно испуганную Таню.

Девушка вздохнула и хотела потянуться за вторым кусоч-

ком чудесной шарлотки, как услышала стук в дверь. Таня ойкнула и было кинулась открывать, да вовремя сообразила, что она, в некотором роде, в неглиже. Но стук становился все настойчивее. Наконец раздался чей-то запыхавшийся голос: – Госпожа Солара, а госпожа Солара! Это я, Петко. Лира Килана ждет свою шарлотку.

Таня взглянула на подгоревшую и лишенную одного куса шарлотку и сглотнула.

“Я слопала кусок заказного пирога. И зовут меня Соларой. Ну что же. Имечко прямо убойное. Но красивое”, – в один момент подумала девушка.

И тут, будто кто ее подтолкнул, ответила:

– Петко? Что же ты, дружок, так рано пришел. Передай хозяйке, что у меня сегодня закрыто на...на дезинфекцию, вот! – со вздохом облегчения закончила Таня.

– Чего? – недоумевающе протянул сиплый мальчишеский голос за дверью. – Какую дизенфицию? Не, госпожа Солара. Нам ее не надоть. Мне только шарлотку надоть отнести хозяйке. Сами знаете, если не съест ее с утра, так весь день будет на всех полкана спускать, – жалобно закончил Петко.

Таня от души пожалела неизвестного Петко. Но отдать пирог, за который, судя по всему, было заранее оплачено, в таком вот виде? Невозможно. Это же потерять всякое доверие постоянной, судя по всему, покупательницы.

Что же делать? Что же делать-то?!

Таня посмотрела на пирог и сжала голову руками. За две-

рю сопел и переминался с ноги на ногу Петко.

Мальчишку отчего-то стало жаль. Как он там говорил, эта его хозяйка, чье имя Таня уже забыла, “полкана спустит”? Да еще целый день будет его спускать. Очевидно, скандальная особа. Недаром так рано прибежал мальчонка-то.

Таня очередной раз пробежала взглядом по кухне. Так, если это действительно местная кондитерская, значит, должны же быть где-то упаковки для тортов и прочего?

Наверняка. Только где? Таня задумалась и закрыла глаза на минуту. Почему-то, когда девушка закрывала глаза, это простое действие помогало ей сконцентрироваться и в тоже время отрешиться от всего.

Вот и сейчас, стоило Тане только так постоять полминуты, как она уверенно направилась к выходу из кухни, крикнув:

– Ладно, Петко. Подожди минуту. Я что-нибудь придумаю.

Глава 4

Уверенной походкой Таня вышла из кухни и уверенным же движением открыла незаметную дверцу слева. Удача! Это оказался встроенный шкафчик с разного размера коробочками и коробищами. Тут были и прозрачные, почти невесомые. Отдельно лежали плотные, солидные с ярким принтом. Таня присмотрелась повнимательнее и прочитала :”Лавка магических сладостей госпожи Солары”.

“Магических сладостей, надо же, – удивилась Таня. – Это как понимать? Прямо вот натурально магические, магия там всякая или просто для красоты так называли заведение?”

Вот Тане повезло так повезло. Вот она попала так попала. Хотела сесть на диету с понедельника – и как всегда облом. Даже не облом, а самый натуральный обломинго. Впрочем, с телом, в которое Тане попала, ей повезло. Не похоже было, чтобы эта Солара страдала излишней полнотой, даром что заведовала кондитерской.

“Магия, наверное, – уныло подумала Таня, вспомнив свои далеко не девяносто – шестьдесят – девяносто.

“Ладно, – решительно подумала девушка, – надо подходящую коробку искать”, – и ринулась в недра кладовой. Коробки были представлены в ассортименте, как говорится. Но вот такой, чтобы подходила под загубленную Таней шарлотку, все никак не находилось.

– Нестандартная модель, – чертыхнулась Таня и наконец вытащила на свет божий простенькую картонную коробку нужного размера.

“Нет, у меня точно что-то с головой, – отрешенно подумала Таня. – Влезть-то сюда пирог влезет, но вид, вид-то его никуда не спрячешь.

– Надо резать!” – вдруг появилась ясная как сегодняшнее утро мысль.

Таня отставила найденную коробку в сторону и схватила с верхней полки маленькую, но яркую и очень привлекательную коробочку с золотым принтом.

– Вот сюда положу, и дело с концом, – решила Таня и кинулась в кухню, потому как Петко уже опять сотрясал дверь.

– Экий ты нетерпеливый, малец, – крикнула Таня. – Говорю же, погоди немного. Сейчас вынесу.

Таня медленно выдохнула и стала нарезать шарлотку аккуратными кусками. В выбранную коробку влезло только три кусочка. Зато самых сочных и красивых. Уж Таня постаралась положить именно такие. А вот малость подгоревшие и сама Таня доест. Ну, раз диета накрылась медным тазом.

Эта мысль несказанно согрела девушке душу.

– Готово! – крикнула она и подошла к двери. – Только отойди-ка, Петко, от двери подальше. Говорю же, дезинфекция у нас.

Петко шмыгнул носом и затопал назад. Что такое дезинфекция он так и не понял, но есть маги говорят, отойди, зна-

чит, надо отходить. Конечно, госпожа Солара не совсем чтобы маг, но все-таки.

Таня отодвинула щеколду и нажала на ручку. Дверь закрипела как несмазанная телега и приоткрылась. В щелочку повеяло свежим утренним ветерком и запахло жасмином.

Жасмин Таня терпеть не могла. Аллергия, чтоб ее. Она уже приготовилась к тому, что нос тотчас распухнет и дышать станет нечем. А тут никакого супрастина, конечно, нету.

Зажимая нос рукой, Таня загундосила:

– Тержи, Петко! – и поставила коробочку прямо на крыльцо, поскорее захлопнув дверь.

– Тю-у, – протянул невидимый Петко. – Так это, госпожа Солара, мы ж это, заказывали шарлотку пирогом целым. А тут на один укус ей, – уныло пробормотал Петко.

Таня освободила ноздри и наконец вздохнула полной грудью, приготовившись к самому страшному. Но ничего не произошло. Нос не распух ну совершенно. Дыхание шло ровно и свободно.

– Что за чудеса-а, – протянула Таня. Голову все еще кружил легкий жасминовый аромат, но и все. – Похоже, в этом теле супрастин мне не пригодится, – дошло до изумленной девушки.

– Кру-у-то! – Таня даже засмеялась и зеркало в простенке отразило сверкающие голубые глаза и яркие губы незнакомки.

– Не незнакомки, а госпожи Солары. Надо обязательно запомнить. Теперь меня так зовут, – твердо сказала Таня. А вот как надолго..., – улыбка сбежала с ее лица, – Известно, – подытожила Таня. Кто ее знает, Паву-то. Вполне вероятно ведь, что на время отпуска. Иначе им придется искать мне замену.

А Таня знала, насколько это непросто. Не держался народ на должности менеджера по продажам. Как план ввели, так и все. У Тани вот получалось его выполнять. Поначалу с трудом, конечно. Потом же дело пошло. И зарплата весьма неплохая. Так что... Поди-ка, найди ей замену.

Танины размышления прервались очередным стуком в дверь.

– Госпожа Солара-а! – заорал как резаный Петко. – Вы это, звиняйте, конечно. Но только мало нынче шарлотки-то. А ведь за целиковый пирог плачено было! Меня ж хозяйка и отлупить может, – плаксиво закончил мальчишка.

– Скажет еще, что я все съел, – закончил он и засопел пуще прежнего.

Таня вздохнула. Известная лира Килана уже вызывала в ней довольно неприятные чувства. А, была не была!

– Петко! Скажи хозяйке, пусть эти три кусочка поделит еще на три части. И принимает по одному каждые три часа. Ей очень и очень повезло. Наша кондитерская постоянным клиентам дарит сегодня экспериментальный образец. В эти три кусочка вошло ровно столько же магии, сколько в целый

пирог. Так и передай хозяйке, – крикнула Таня через дверь. Все-таки открывать ее сейчас и вдыхать жасминовый аромат она все еще опасалась.

Глава 5

Петко, босоногий вихрастый сорванец в яркой голубой косоворотке с красным пояском и коротких домотканых штанах, выслушал ответ Тани и с сомнением хмыкнул. – Да я-то че, я ни че, – протянул он. – А ну как хозяйка не поверит? Она это, госпожа Солара, не привыкла к таким маленьким шарлоткам.

Таня схватила за голову. О чем она вообще думала, что она наговорила-то? Вот правда, будто не она, а кто другой. Солара эта, что ли? Таня, конечно, много книжек читала и про попаданок в том числе. Но в тех книжках оно как? Попала и попала. А та, что была на ее месте, куда-то девалась. Тут же Таня ощущала себя собой, но говорила такие вещи, которых не знала и знать не могла. Неужели Солара живет тоже в этом теле, где-то глубоко? Таню пробрала дрожь. Нет, не хочет она делить это, пусть и роскошное тело, с прежней хозяйкой. Это пахнет не чем иным, а раздвоением личности. А раздвоение личности пахнет заведением с мягкими стенами в комнатах, где полно людей в белых халатах.

“Ну и удружила ты мне, Пава Леонтьевна. Мало ли, что я там сболтнула в сердцах. Хочу ли я другой жизни... Эхх...” – Таня еще сильнее стиснула виски. – А пусть сначала попробует, Петко. Так и передай. Мы вообще, скорее всего, перейдем на торговлю небольшими объемами, – добавила Таня и

ощутила в груди небывалую легкость. Значит, все правильно сказала. И только Таня так подумала, как из кухни опять потянуло легким ароматом. На этот раз с ноткой апельсиновых корочек и гвоздики.

Таня, недолго думая, бросилась в кухню. Из средней духовки подымался ароматный парок. Таня скорее схватила с крючка первую попавшуюся прихватку и открыла дверцу. В этот раз она успела вовремя! В круглой форме выпекался очередной пирог. Похоже, тесто тоже было бисквитное. Только желтое-желтое как цветы подсолнечника. Девушка подхватила форму и вытащила на плиту.

Запах ванили, апельсиновых корочек и чуть-чуть гвоздики опять закружил голову. И тут у Тани опустились руки. – Это как понимать? – прошептала девушка и прислонилась к стене. Дерево было таким теплым и таким настоящим. – Они что же, пекутся сами по себе? – недоумевала Таня. – Или тут какой хитрый таймер стоит... Видно, Солара эта с вечера поставила пироги. Для заказчиков, кто на утро заказал. Но сколько же тогда они пеклись? Если с вечера-то... Таня ничего не понимала. А потом до нее стало потихоньку доходить. Ведь не зря же на коробочках было написано про магические сладости. Получается, что тут не таймер, а магия рулит?

Мамочки-и... И что теперь Таня будет делать-то? Ну, положим, пироги-торты она печь умеет. Слава богу, бабуля в свое время научила. Таня даже вспомнила, что был в ее бур-

ной жизни один момент, когда она и сама хотела открыть вот такую пекаренку. Был, да. Правда, быстро сошел на нет. Таня нахмурилась, вспоминая свое бог весть откуда взявшееся желание стать независимой владелицей маленькой пекарни. Совсем крошечной. Тортики, пироженки. Чтобы свежие и под заказ. Да не вышло. Вот будто мысль взялась ниоткуда и туда же и ушла.

Таня, правда, тогда с Пашкой поделилась. Тот ее никак не поддержал.

“С ума ты сошла, Танька. Там знаешь, какие связи нужны. А санэпидстанция придирается будет, пожарники. Не, у тебя работа хорошая. Тут же малый бизнес, Таня. Это тебе не хухры-мухры”, – наставительно закончил Пашка, бывший муж, у которого его бизнес по продаже-покупке запчастей не пошел.

Таня и не рискнула. А потом закрутилась-завертелась в очереди рабочих будней. И забыла про то давнее свое, невесть как возникшее желание.

Теперь же – вот вам Татьяна Петровна, ваше желание на тарелочке. Получите и распишитесь.

Магическая лавка, подумать только! Таня растерянно покачала головой.

Но как же, как же эта магия работает? Таня смотрела на апельсиновый, как она назвала его, пирог и только диву давалась. Форма, которая удерживала пирог внутри, взяла да и распалась на две части. Сама собой! Мамочки-и... Вот про-

гресс тут у них! Спят на узких лавках, покрываются мехами диких животных, а прогресс налицо. Магический.

Таня затаив дыхание смотрела как пирог остался лежать на круглой подставочке, а форма юркнула в раковину и замерла.

Замерла и Таня.

Нет, магия магией, но чтобы формы для выпечки сами отщелкивались и прыгали в мойку?

Ноги у Тани ослабели и она как подкошенная рухнула на пол. Охнула. Копчику опять не повезло.

Но когда фигурный ножик, который спокойно висел высоко на крючке, спланировал на стол и принялся деловито нарезать бисквит на пласты, Таню подняла неведомая сила и она с воплем вылетела из кухни. Захлопнула дверь, прислонилась к ней и перевела дыхание.

Прозрачная ночнушка, в которой Таня красовалась до сих пор, вмиг промокла от пота. Страшно. Так страшно Тане не было даже тогда, когда ей предложили на старой работе подписать заявление по собственному желанию. Работа была не так чтобы особенно хорошей, но денежки платили. А тогда была еще мама жива и ей требовались дорогие, такие дорогие лекарства. Но ничего, обошлось. Тогда Таня нашла другую работу. Вот как раз менеджером по продажам крепежного материала. Не женская работа? Мужики вокруг тоже так думали. Но вот срослось, чуть не лучшим менеджером стала.

Но там, дома, все страхи были такие понятные. Может

быть не менее страшные, но – понятные. А тут...

Ножик сам режет коржи. Магия... Что за магия такая и как Таня сможет с ней сладить?

Таня отдышалась. Приоткрыла дверь и заглянула одним глазком на кухню.

Глава 6

Ножик как раз в это время закончил работу и прямой наводкой отправился в мойку. Нарезанные коржи сиротливо лежали рядом на столе и словно чего-то ждали. Таня сразу поняла, чего именно. Крема. Они ждали крема. И сиропа. Нужно же пропитать коржи как следует. Однако никто, или, скорее, ничто пока не нарушало их покой. Темно-желтым воздушным коржам очень бы подошла легкая начинка из, Таня задумалась на мгновение, из легкого заварного крема.

Да, пожалуй, именно заварной крем тут будет в самый раз. Таня перебросила косу за спину и решительно вошла в кухню. Никакие предметы больше самостоятельности не проявляли. Значит, остальное дело рук хозяйки. Ну, а раз за хозяйку сегодня Таня, ей и придется готовить настоящий апельсиновый торт.

Таня потерла руки и огляделась в поисках подходящей кастрюльки для крема. Взгляд опять упал на зеркало. Совсем небольшое, оно висело в простенке, визуальное делая кухню больше. – Я же до сих пор в ночнушке хожу, – ахнула Таня. – Это не дело. Негигиенично и вообще, вдруг кто придет? Вон, один уже был. Петко этот. Нет, сначала приведу себя в порядок, а уж потом займусь, – деловито сказала Таня и только тут заметила, что говорит вслух. – Дожили, как

говорила бабуля. – Ну ничего, с умным человеком чего и не поговорить, – хмыкнула девушка и пошла изучать владения госпожи Солары, в чьем теле ей теперь придется жить.

Лавка Солары была совсем не велика. Домик состоял из двух половин. Одна жилая, в которой Таня обнаружила целых три комнаты плюс небольшая ванная с туалетом. “Неплохо живет Солара. Видно, любят здесь магические сладости. У меня вон однушка до сих пор в пятиэтажке. С ремонтом, правда. Сантехнику вот только поменяла, чешскую поставила, – вдруг с тоской подумала Таня. Ну, тут у нее хоть и не чешская, но все очень достойно”, – постановила Таня. И, главное, в ванной настоящая ванна. А не душевая кабина, которую в свое время установил Пашка. Мол, место экономит. Оно, может, и так. Да только уюту никакого.

А в лавке Солары была ванная. Белая, гладкая и с двумя золотыми кранами. Таня тронула ручку и в ванну тотчас полилась горячая вода. “Отлично! – подумала Таня. – Тогда помоюсь чуть попозже. А сейчас надо найти подходящую одежду”, – и девушка поспешила в комнаты.

Комнаты шли анфиладой, вот точно как в ее мире веке в девятнадцатом любили строить. Что в таком расположении хорошего, Таня никогда не понимала. То ли дело, отдельные комнаты. А лучше всего квартира-распашонка. Но что есть, то есть.

В первой комнате стояла лавка, с которой тогда свалилась Таня. Легкие серые меха так и лежали на светлом деревян-

ном полу. Окошко до сих пор было закрыто ставнями. Комната была небольшая и напоминала скорее прихожую. Таня прошла в следующую и с великим облегчением вздохнула. Она попала в спальню. В настоящую спальню. В ее центре стояла нормальная кровать, пусть и не двуспалка, но по крайней мере не та узкая лавка, на которой Таня проснулась.

Как и положено, у стены стоял приличных размеров шкаф. А в шкафу висело с десятков платьев. Да, жила Солара в Средневековье, точно. Платья были со шнуровкой, слава богу, что хоть спереди. Но самое главное, никаких корсетов! Таня читала про корсеты и представляла тех несчастных, которым приходилось носить их каждый день. Несколько явно повседневных, однотонных и одно в мелкую синюю клеточку. С присборенными у локтей рукавами и рукавами-фонариками. И два явно на выход. Одно богатое, прямо бархат натуральный. Таня хмыкнула. Конечно, натуральный. Средневековье ж, блин. Тут до искусственных тканей еще ой как далеко.

С серебряным шитьем, приличным декольте и с алой лентой-поясом выше талии.

Другое же совсем легкое, воздушное. Голубое как глаза Солары. Так. Нужно привыкать. Именно Солары, а не Тани. У Тани обычные глаза, серые. С лукавинкой и едва заметными зелеными крапинками.

Таня вздохнула и вытащила из шкафа повседневное платье в мелкую синюю клеточку. На улице, судя по всему, лето.

Так что это платье очень даже подойдет.

Положила на постель и скорее назад, в ванную. Переплела косу, умылась. Сняла ночнушку и недолго думая кинула ее в стоящую здесь же корзину для белья.

Вернулась в комнату и переоделась. Подошла к зеркалу. Из зеркала на нее смотрела выше среднего роста стройная девушка. Шнуровка платья не стесняла ее высокую грудь и ткань платья небольшими складками спускалась до щиколоток .

Сама ткань напоминала штапель. К телу была приятна и чуть холодила.

“Ну что же. В таком платье, пожалуй я смогу ходить. Хорошо, что не до пола. А то бы точно свалилась с непривычки”, – подумала Таня и для тренировки походила взад-вперед. Платье, конечно, было непривычно, но девушка быстро приспособилась. Или ей помогла Солара? Таня читала, что есть такое понятие – память тела. Вот, теперь Таня так и будет думать. Именно, помогает ей память тела. И без вариантов.

Таня облегченно вздохнула и еще раз посмотрела на себя в зеркало. Выглядела она хорошо, но вот чего-то явно не хватало. Какой-то детали. Странное чувство. Таня сроду таких платьев не носила. Откуда бы ей знать, что чего-то не хватает. Но чувство такое было. А чувствам своим Таня верить привыкла.

Девушка хмыкнула и задумалась. А потом уверенно по-

шла к шкафу. Открыла его и сразу увидела. Фартучек! Белейший кружевной фартучек до середины подола прямо просился в руки. Что же, Таня тотчас сняла его с вешалки и надела.

Образ тотчас стал завершенным. Конечно! Ну, конечно же. Какая же хозяйка кулинарной лавки, пусть и магической, да без такого воздушного фартучка.

Таня полюбовалась новым образом и отправилась назад. Ведь нужно было готовить заварной крем! Но не успела она найти нужную кастрюльку, как в дверь опять постучали.

Глава 7

Таня напряглась. Кто там опять, а? Конечно, Таня сейчас одета как нужно и вполне может открыть дверь. Но боязно. Прямо вот боязно. Таня же не знает как Солара обычно разговаривает. А ну как ляпнет Таня что-то не то? И ее возьмут и под белы руки отведут в ближайшее отделение инквизиции, а там и на костерок. А что? В книжках она и не такое читала. Да, возьмут и заподозрят, что она взяла и выгнала прежнюю владелицу из ее законного тела, а сама вот его и заняла.

Таня сжала зубы и затрясла головой, отгоняя дурацкие и пугающие мысли. Вот не надо было запоем читать всякие страшилки. Собственно, страшилки Таня и не читала. Ей нравилось читать фэнтези-книжки, но чтобы обязательно была любовь. Вот обязательно. Но кроме любви в тех книжках чего ведь только не было. Иной раз Таня даже пропускала целые куски. Да что там, книжки. Уж лучше бы она держалась подальше от Павы Леонтьевны..

Да разве верила тогда Таня слухам о Паве-то?

Эхх...

Стук раздался еще раз.

– Минутку, иду-у, – вдруг низким грудным голосом сказала Таня и лебедушкой поплыла к двери. Она шла, а сердце колотилось как сумасшедшее. Тут Таня вспомнила Петко и

ее собственные слова про дезинфекцию. Мамочки... А если тут этого слова не знают совсем? Ладно, ребенок. Нет, нужно молчать, наблюдать и говорить только в самом крайнем случае.

Таня вздохнула и отодвинула щеколду. Дверь в этот раз почему-то и не подумала скрипеть и открылась легко. На пороге она обнаружила молодого мужчину в заливхватском картузе и веселыми серыми глазами. Одет он был в косоворотку с синей оторочкой по рукавам и широкие серые штаны, заправленные в сапоги.

Недалеко от крыльца стояла повозка, запряженная парой лошадок. На повозке высились мешки разного размера.

При виде Тани мужчина споро скинул свой картуз и неловко поклонился:

– Куда изволите сгружать, госпожа Солара?

Таня мило улыбнулась и замерла. Что сгружать и куда? Мысли у нее завертелись с невероятной быстротой. Так бывало, когда на работе ей вдруг клиент задавал неожиданный вопрос. И выручало ее всегда, как правило, знание ассортимента. Но тут?! Какой ассортимент может быть в кулинарной лавке?

Боже мой! Да ведь ясно, какой. Это наверняка поставщик или как они тут называются. Привез муку и другие ингредиенты.

Таня облегченно встрепенулась и улыбка ее стала еще шире. Мужчина оказался на редкость понятливым. Он зарумя-

нился и закивал:

– Что это я, госпожа Солара... Звиняйте. Куда обычно ведь?

У Тани камень упал с плеч. Она благосклонно кивнула и мужчина рванул к повозке. Буквально минуты за три он перетаскал все мешки и мешочки прямо на кухню, аккуратно поставив вдоль стены.

– Дальше уж сами, как всегда, – заалел щеками парень и отвел глаза от высокой груди девушки.

Таня кивком поблагодарила и скорее закрыла за парнем дверь. Уфф... Пронесло. Вроде он ничего не заметил. Вот все-таки мужик есть мужик. Когда у него перед лицом маячит такая грудь, как у Солары, на другое он мало внимания обращает.

Даже на то, что Таня ни слова ведь ему не ответила. Кстати, а почему он сказал, что дальше вы сами, как всегда?

Солара, что ли, сама эти мешки поднимала и разносила по местам?

Таня с сомнением посмотрела на свои крепкие руки. Все, конечно, может быть. Но терзали ее смутные сомненья. В этой магической лавке, где ножи сами нарезают бисквит и сами отправляются в мойку, может, и мешки сами отправляются куда нужно?

Может быть.

Но пока мешки стояли у стеночки и никаких движений себе не позволяли.

– Ну и стойте, – решительно сказала Таня. – А мне тут с вами недосуг. Крем нужно варить! – и девушка пошла к плите. Кастрюлька нашлась тотчас. Вот будто стояла на столе и ждала ее. Постойте... Таня в упор не помнила на столе никакой кастрюльки. Помнила только, что собиралась ее искать, да раздался стук в дверь.

Девушка покачала головой и с подозрением огляделась вокруг. Вот было у нее чувство, что дело тут, в этой лавке, нечисто. Неизвестно почему, но ощущала она себя странно. Конечно, эти странности можно списать на привыкание к новому телу, но... Таня задумалась на минуту, пытаясь поймать за хвост ускользающую мысль.

Даже не мысль, а ощущение. Это прозвучало бы дико, кто б услышал. Но Таня чувствовала, да что там, она была почти уверена, в лавке этой она не одна. Вот! Вот точно. Не одна.

Таню опять прошиб холодный пот. А может быть, ей это просто кажется? В конце концов она не так давно очнулась в чужом теле. Стресс и прочее. Тут и не такое может показаться.

И Таня ухватилась за эту спасительную мысль. В конце концов, лавка-то магическая? Магическая. Может, Таня как раз магию эту и ощущает.

Стало значительно легче. Да и кастрюлька, кастрюлька стояла и ждала, когда же хозяйка возьмется наконец за готовку. И ей, судя по всему, было все-равно Солара будет заниматься кулинарией или Таня.

Таня вздохнула, засучила повыше рукава и принялась за работу.

Что же нужно для заварного крема? Конечно, молоко. Сахар, немного муки или крахмала. Не забыть ванилина.

Таня пробежала глазами по ряду шкафчиков над плитой и столом и сразу открыла нужный. Как же интересно... Стоило ей расслабиться и подумать о готовке, как она стала действовать уверенно. Будто и правда знала, где что лежит.

“Ну конечно, знала! – Таню озарило очередной раз. – Я совсем забыла про память тела. Оно все помнит. И слава богу. Иначе чтобы я делала?”

Таня достала две стеклянные баночки с притертыми пробками. На одной было выведено каллиграфическим почерком “Ванилин”, на другой “Орех мускатный тертый”.

И если ванилин для крема был в самый раз, то вот мускатный орех Таня никогда для крема не использовала.

– Попробовать, что ли? – задумчиво пробормотала девушка. – Ведь не зря же он мне под руку попался.

Решено! Если уж я доверяю телу и его памяти, так уж доверяю.

Таня налила в кастрюльку холодного молока из крынки совершенно обычным, привычным движением и замерла.

Крынка?

Откуда на столе взялась крынка?!

Глава 8

Весь страх у Тани как рукой сняло. Вместо страха в груди поднялась злость.

– Да что же это такое! Кто здесь есть? А ну, покажись! – заорала Таня не своим голосом. Низким, грудным. Имеющим власть и силу.

Злость выплеснулась и тотчас прошла. Но в кухне что-то неуловимо изменилось. То ли воздух сгустился, то ли утреннее солнышко поднялось выше и лучи его уже не так рьяно проникали в кухонные окошки.

Тане еще показалось, будто шелест какой она услышала. Она повернулась в сторону звука и ахнула. Мешки и мешочки, один за другим, рядом двигались вдоль стены. Буквально у самого выхода из кухни они остановились и будто просочились сквозь стену. Раз, и нет ни одного мешка.

Сердце забилося и жар волной прошелся по телу. Таня прижала руки к горящим щекам и бухнулась на лавку. Злости не было, а была растерянность.

– Ну и как же прикажете крем готовить, в такой-то нервной обстановке? – пробормотала Таня. – За апельсиновым тортиком скоро могут прийти, – задумчиво добавила она.

“А ведь точно! Когда шарлотка подгорела, так и Петко тотчас тут был. Значит, надо варить крем и ни на что не обращать внимание. Ни на какие странности”, – Таня почему-то

была совершенно уверена, что это очень важно.

Чрезвычайно важно было приготовить апельсиновый торт, и как можно быстрее.

Будто что-то изнутри, маленький звонкий колокольчик предупреждающе звенел, подгоняя.

– Ладно, иду я. Уже иду, – сказала Таня этому невидимому колокольчику. – Но знай, что готовка не терпит суеты, – вдруг наставительно выдала она. Колокольчик тотчас смолк, явно соглашаясь с девушкой.

– Итак, продолжим творить чудеса, – молвила Таня и окунулась в процесс. Молока, свежайшего, явно не снятого, а с толстенным слоем сливок, в кастрюльке уже было довольно. Таня с сомнением посмотрела на плиту и тут призадумалась.

А как, собственно, она включается?

Никаких привычных нам рычажков и ручек тут не было. Все шесть конфорок сияли чистотой и явно были готовы к работе.

Но, судя по всему, работали они на чистой магии. Которой у Тани отродясь не бывало. Какая магия, о чем вы. Таня и так и эдак подходила к плите. Несколько раз снимала металлические круги от конфорок и заглядывала внутрь. Внутри было чисто и пусто.

И так продолжалось минут пятнадцать как минимум. В конце концов в груди девушки опять стала зарождаться здоровая злость.

– Да что ж такое! Уж если вы, многоуважаемая Пава Леон-

тьевна, отправили меня черт-те куда исполнять мечту, так уж и инструменты бы дали, – сердито сказала Таня в пространство и от злости ударила ладонью по конфорке.

– Ойй! – ладошку будто током пронзило. Таня поднесла ее к губам и стала дуть. – Нет, надо себя в руках держать. Эдак еще получишь производственную травму и никто тебе тут больничный не даст, – постановила Таня и уставилась на проштрафившуюся плиту. Вдруг под ее взглядом самая маленькая конфорка, как раз та, по которой с расстройства шарахнула рукой Таня, начала менять цвет. Она стала явно светлее и от нее пошло тепло.

– Обалде-еть, – прошептала Таня. Схватила кастрюльку и скорее поставила на конфорку.

– Это что же, магическая разновидность электроплиты? – девушка бдительно следила за молоком, помешивая его венчиком. Радость переполняла ее. Она-таки включила эту вредную плиту!

– Правда, нужно еще разок попрактиковаться.

Молоко начало закипать и девушка сняла его с огня. Потом аккуратно всыпала сахар и помешала. Пусть он хорошенько растворится в горячем молоке, а то еще как подгорит крем! Тогда только выбрасывай и по-новой делай. А время шло. Таня совершенно четко понимала, что скоро за тортом придет заказчик. Интересно, кто его заказал? Наверное, для семейного торжества.

Сахар потихоньку растворялся и Таня опять поставила ка-

кастрюльку на горячую конфорку. Постоянно помешивая, добавила немного муки и стала варить до загустения.

Крем загустел довольно быстро. Таня скорее добавила ванилин и посмотрела на тертый мускатный орех.

Добавить или нет? Привкус все-таки очень своеобразный...

И все-таки добавила.

Крем приобрел едва заметный оттенок крем-брюле и Таня, с удовлетворением посмотрев на результат своих трудов, понесла кастрюльку на стол.

Пора, пора было промазывать кремом коржи.

– А яйца-то... Яйца! Я же совсем забыла про яйца-а, – застонала девушка. – Что же делать?! Ведь за тортиком скоро явятся, вот прямо совсем скоро... – прошептала Таня и уронила голову на руки.

Глава 9

Из глаз потоком хлынули слезы. Таня по-простому вытерла их присборенным рукавом и вздохнула. Делать-то нечего.

Новый торт она сделать не успеет, это яснее ясного. Нужно работать с тем, что есть. Вот именно.

Таня хлюпнула носом и встала. Сунула руку в карманчик кружевного передника и к своей радости обнаружила там так нужный сейчас носовой платочек. Платочек был тоже кружевной, но функцию свою исполнил исправно.

– Так-с, – уже бодрее сказала Таня, – а где бы нам найти блюдо? Она задумалась на минутку и пошла к самому крайнему шкафчику. Открыла дверцу и охнула. Большое блюдо в нежных розочках буквально выпорхнуло с верхней полки и приземлилось ровнехонько в подставленные Таней руки.

Так с блюдом в руках Таня и привалилась к ближайшей стенке.

– Охх... До разрыва сердца доведут меня здешние магические штучки, – Таня вцепилась в блюдо и прижала его к себе как самое дорогое.

Еще бы. Это и правда было блюдо так блюдо. Да Таня таких и не видала. Оно было совсем тоненьким, почти прозрачным и довольно легким. И еще, эти розочки по всей его поверхности были как живые. Вот того и гляди, повеет легкий ветерок и лепестки их задрожат.

– Какая искусная вещь, – поразилась Таня и оторвалась наконец от стены. Блюдо лежало в ее руках спокойно, будто и не оно вот только недавно спланировало с верхней полки.

“А ведь придется привыкать к магии. К чудесам этим странным”, – подумала Таня и поставила блюдо на стол.

– Так-с. Первый корж пошел, – Таня положила желтый, мягкий бисквит на дно блюда и залила его кремом. Накрыла его следующим и провела процедуру по-новой. С каждым следующим коржом торт становился все выше и тяжелее. Крем проникал в апельсиновый бисквит и заполнял каждую его ячейку. Таня невольно проглотила слюнки.

“И как только Солара сохранила фигуру при таких-то занятиях? Я бы не смогла”, – подумала Таня и поняла, что сегодня она же не завтракала совсем.

А что там кусочек, пусть даже не самый маленький, шарлотки? Так, мимо проскочил.

Сейчас бы Тане стаканчик латте с густой пенкой. После яичницы из двух яиц, конечно.

Таня вспомнила про яйца, которые она забыла положить в крем, и опять запечалилась.

Но ненадолго. Потому что тому, у кого руки заняты, печалиться долго не получается.

Руки же работали вовсю, доливая, смазывая кремом коржи.

Наконец торт был готов.

Он горделиво высился на блюде и ждал своего часа.

– Ага. Теперь его нужно в коробку! – Таня метнулась к уже знакомой кладовке и выбрала подходящую по размеру.

Это оказалась большая круглая коробка с прозрачной крышкой и плотным дном, покрытым узорчатой воощенной бумагой.

Таня водрузила изделие рук своих на внутреннюю подставку и взяла в руки прозрачную крышку.

Поднесла к коробке и стала ее закрывать. Не тут-то было.

Крышка, которая была явно по размеру и точно совершенно от этой упаковки, упорно не желала вставать на место.

– Да что ты будешь делать! – Таня умаялась и сердито посмотрела на несговорчивую крышку.

Но тут у нее внутри будто опять зазвенел тонкий колокольчик. Будто предупреждая о чем-то, будто что-то подсказывая.

Таня задумалась и замерла. Потом посмотрела на торт и хмыкнула:

– Я, похоже, совсем навыки растеряла. Давно не пекла.

Тут Таня немного лукавила. Она пекла, и не далее, как неделю назад. Но, конечно, не такой торт. А простенькую шарлотку.

Этому же изделию кое-чего не хватало.

Чего же?

Я уверена, что вы сразу поняли.

Ну, конечно!

Торт ведь важно не только хорошо испечь, но и украсить.

Особенно, если это тортик заказной.

Да, торт нуждался в украшении как дама в макияже перед походом в театр.

Таня улыбнулась и скорее к шкафчикам. На этот раз она подошла к правому шкафчику и открыла его с большой осторожностью. Ну, а вдруг опять что-нибудь спланирует ей прямо в руки?

И ведь права оказалась Таня. Вот как чувствовала. С нижней полки, будто кто-то их вытолкнул из общего ряда баночек, мешочков и бутылочек, выдвинулись три.

Совсем маленький мешочек темно-синего бархата, одна баночка с чем-то оранжевым внутри и бутылочка с тягучей субстанцией цвета весенней травы.

Что оставалось делать Тане? Конечно, она сгребла все это богатство и потащила скорее на стол. Дальше она действовала просто по наитию. И результат впечатлил.

В мешочке оказались разноцветные зернышки, в баночке – засахаренные апельсиновые корочки или что-то очень на них похожее. А в бутылочке – Таня понюхала – оказался то ли настой, то ли эссенция мяты.

Таня хмыкнула и капнула несколько капелек на поверхность готового торта. Повеяло свежестью летнего утра. А когда Таня украсила тортик апельсиновыми корочками, повеяло ярким осенним днем. Когда же Таня рассыпала по поверхности разноцветные зернышки, они засияли как алмазы чистой воды.

И повеяло чистым, только-только выпавшим снегом. Холодным и сверкающим под ярким солнцем.

— Какая же красота! — Таня ахнула и с минуту стояла и только смотрела на торт, равных которому она не видывала.

Потом спохватилась и закрыла его прозрачной крышкой. Вот сейчас крышка не сопротивлялась и спокойно вошла в пазы.

И вовремя.

Глава 10

Конечно, опять раздался стук в дверь. Таня сдула со лба выбившиеся из вроде бы аккуратно заплетенной косы светлые волосы и выдохнула.

Еще раз окинула взглядом апельсиновый торт и отправилась открывать.

Сейчас, после всех трудов и нервотрепки, ей в голову больше не лезли никакие дурацкие мысли.

Но все-равно, хоть на секундочку, да остановилась Таня перед дверью. А потом перекинула косу, к которой уже начинала привыкать, за спину и отодвинула щеколду.

– Солара, дорогая моя! – к ней кинулась обниматься маленькая полненькая дама средних лет. Одета дама была в нарядное летнее платье розового тона с кружавчиками. Обычно такой цвет носят юные девушки и на даме он смотрелся несколько странно. Впрочем, этот цвет очень подходил к ее пухлым розовым щекам.

– Ну как, готов мой торт? – азартно спросила дама и попыталась просочиться в лавку.

Таня невольно отпрянула от ее объятий и встала в проеме двери.

– Ах, дорогая моя, – ответила она в тон даме. – Как же иначе? Для меня каждый ваш заказ – это просто праздник.

– Вы же подождете, пока я его вынесу? – спросила Та-

ня, улыбаясь ласково. Таня и сама не знала, почему сказала именно эти слова. Почему не пригласила даму в лавку. Вот просто почувствовала, что – нет. Нечего той делать в ее лавке.

Дама прищурилась недовольно, но согласно кивнула головой. Таня же улыбнулась еще ласковей и закрыла дверь перед самым ее носом.

Сердце билось ровно и спокойно. И Таня поняла, что она все правильно сделала.

Однако и заставлять ждать клиентку нельзя. Таня метнулась к столу и взяла торт. Носком ноги открыла дверь и торжественно вынесла такую красоту заказчице.

Дама тотчас заулыбалась и захохала:

– Чудо! Это просто чудо, дорогая моя. Впрочем, как всегда у вас, – добавила она и схватила коробку с тортом.

Дама улыбалась, но глаза ее оставались холодными. Холодными и очень внимательными. И веяло от дамы, вопреки ее словам, явным недовольством.

“Неужели поняла, что нет яиц в креме?! – вдруг подумала Таня. – Нет, это бред. Откуда она могла это узнать? “ – девушка улыбнулась даме еще шире.

– Всегда рады вашим заказам, дорогая. Как и всегда рады видеть вас у нас, – Таня раскланялась с дамой и закрыла дверь.

Дама же повернулась и быстро удалилась. Торт она несла, прижимая к груди.

“Неужели тут не принято обвязывать ленточками коробки?” – удивилась Таня. Потому что в кладовке с упаковками она ленточек не видела. Да и дама, как и Петко перед ней, не выразила никакого удивления, когда взяла коробку.

“Непорядок. Ведь куда удобнее нести тортик, когда он перевязан красивой ленточкой.

Или, например, в фирменном пакетике”, – тотчас заработала мысль современной девушки.

– Уфф... – Таня облегченно вздохнула. – Тортик отправился к адресату. Очень надеюсь, что крем им зайдет, хоть и без яиц.

“А хорошо бы наконец как следует позавтракать. Или уже дело к обеду?” – судя по тому, как заворчал голодный желудок, дело шло если и не к обеду, то точно ко второму завтраку.

И Таня решительно отправилась дальше исследовать кухню.

– Не может же быть, чтоб у Солары не было припасов. Если уж она тут жила, – приговаривала Таня, открывая один за другим ящички и шкафчики.

Но, как назло, никаких припасов ей не попадалось.

– Интересно девки пляшут, – задумалась Таня и неожиданно просияла. – А где же те мешки, что привез поставщик? Они во-от в том углу как сквозь стену прошли! Значит, есть в этом доме еще одна кладовка, – и Таня с неожиданным азартом кинулась в тот угол.

Угол оказался совершенно обычным. Доски светлого дерева с одной стены плотно соединялись с точно такими же досками другой. И ни малейшей щелочки, ни малейшей зацепки. Ровное, гладкое и тепло дерево.

– Ну и где здесь вход?! Где же? – Таня стала стучать по каждой доске, внимательно прислушиваясь, не раздастся ли где звонкий звук. Если звук звонкий, значит там есть пустое пространство. Слава богу, Таня и детективы в свое время почитывала. Вот и довелось применить полученные знания на практике.

Но звук был как звук. Глухой. И никакой звонкой нотки.

Только желудок издавал одну обиженную трель за другой и Таня уже стала опять поглядывать на остатки утренней шарлотки.

Конечно, не стоит есть одни сладости и мучное, но что же делать, если здешние кладовки такие вредные и открываются, похоже, только Соларе?

А что же прикажете Тане делать? Таня ведь в магии ниче-гошеньки не понимает. Ну не говорить же, как там в сказке про Алладина-то было?

“Сезам, откройся?” – Таню даже смех прошиб.

– Ага, именно так и скажу. В конце концов, что мне терять? Есть хочется сильно, – и Таня, стесняясь самой себя и посекундно посмеиваясь, все-таки сказала:

– Сезам, откройся!

Гладкие доски вовсе не подумали разойтись в стороны и

открыть вход в святая святых лавки.

— Ну, следовало ожидать, — Таня вздохнула. — В конце концов, какой тут может быть сезам? Мы не на Востоке. Тут надо бы что-то попроще...

Ничего попроще на голодный желудок в голову не приходило.

Таня с тоской посмотрела на несговорчивый угол и пошла доедать шарлотку.

Глава 11

Шарлотка закончилась неожиданно быстро и Таня пригорюнилась. Пирог был, конечно, вкусный и душистый. Пожалуй, лучше тех, что она дома пекла, когда удалось раздобыть настоящих антоновских яблок. Вот из них выходила самая лучшая шарлотка. Таня вздохнула и удивленно нахмурилась.

Ей что, кажется? Неожиданно запахло медом. Легкий медовый аромат с явными цветочными нотками поплыл по кухне.

Девушка медленно обернулась.

Ну конечно!

Тут же три духовочки. Две свою работу выполнили и выпекли шарлотку для лиры Киланы и апельсиновый торт для полненькой дамы в розовом платье. Теперь третья духовка старалась вовсю.

И, похоже, пекся там и уже был практически готов медовый торт.

– Да уж... – протянула Таня. – Получается, что ничего другого, кроме пирогов да тортиков, эти духовки делать не умеют.

Девушка нахмурилась.

“ Это что же, мне и правда придется днями есть одни торты?! – Тут любая фигура, даже такая, как у Солары, придет

в негодность полную. И вредно это, одни сладости есть”, – решительно подумала Таня.

“Нет, что-то здесь не то. Чего-то я не понимаю и делаю неправильно”, – и девушка, куда деваться, отправилась вынимать медовые коржи из духовки.

В этот раз Таня работала споро, отрешившись от горестных мыслей. Потому что жизнь здесь ее уже научила, что если очередной тортик готов, то вскоре жди стука в дверь.

На этот раз девушка решила сделать сливочный крем.

– Да, сливочный крем для медовика самое оно будет! – громко и отчетливо проговорила Таня.

– А что нам для этого нужно? Правильно! Свежее масло нам нужно и сахар.

И Таня, совершенно не ожидая от себя, взяла да и топнула правой ножкой, обутой в уютные туфельки на маленьком каблучке.

А когда вдруг обернулась и посмотрела на стол, то обнаружила и масло, и сахар. Кроме того, на столе красовалась большая миска и сверкающий серебром венчик для взбивания.

Девушка ахнула и посмотрела скорей на туфельки.

– Один удар каблучком и какой результат! Неужели магия так работает? – с удивлением протянула Таня и решительно стукнула каблучком еще раз.

Что тут началось!

Масло прыгнуло в миску. Сахар за ним. Венчик загудел

как прогреваемый двигатель и кинулся в бой. Через минуту крем был готов. Пышный, душистый и почти невесомый.

– Да он в объеме раза в три увеличился! – прошептала Таня. – Вот это скорость, вот это результат!

Девушка радостно кинулась к столу и принялась промазывать кремом корж за коржом. Третий раз каблучком она топать не стала. Во избежание. А может быть, это было уже слишком для ранимой психики современной девушки. Так и в сказки поверишь. В сказки же Таня, понятное дело, не верила. Вот в магию еще так-сяк.

Но улыбка не покидала ее лица все то время, пока она промазывала коржи. И даже тогда, когда закончила украшать медовик свежими ягодами малины, которые как нельзя кстати появились на столе.

В этот раз Тане даже не понадобилось идти искать необходимые для украшения ингредиенты в шкафчиках.

“Это что значит? Я учусь пользоваться магией или лавка меня начинает признавать?” – девушка задумчиво огляделась вокруг.

Может быть, ей показалось, но в кухне стало явно светлее. Светлее и уютнее.

– Что ж я сижу, – спохватилась Таня. – Того и гляди, за медовиком придут.

Девушка метнулась в кладовку. Принесла очередную красивую коробку и споро упаковала торт. Полюбовалась делами рук своих и пожалела, что нечем перевязать.

А потом прищурилась и чуть не бегом отправилась в спальню.

Открыла шкаф и начала копаться в его солидных внутренностях.

– Не может быть, чтобы у нее лент не было! В косе вон синяя, – отбрасывая лезущую в глаза косу, проворчала Таня.

– Ну где же, где же она их хранит, – девушка вытерла пот со лба и задумалась. Таня кос с роду не носила. Все стрижки короткие. Да и если б носила, то какие могут быть ленты? Заколочки, резиночки всякие.

“Угу... А если бы носила, то где бы держала ленты? – девушка прищурилась и стала задумчиво оглядывать спаленку.

Напротив шкафа стоял небольшой столик, покрытый белой кружевной скатеркой.

“Любит же она кружева”, – пронеслась мысль. А потом Таня подошла к столу.

“И как я ее сразу-то не заметила?”, – удивилась девушка, увидев деревянную узорчатую коробку размером с детскую энциклопедию.

– Вот вы где! – победно прошептала Таня и откинула крышку.

Действительно, коробка была полна аккуратно скрученных лент. Разного цвета, от яркой синевы до почти черного бархата. Да и материал у лент был разный. И шелковые, и бархатные и даже плетеные из узорчатых золотистых нитей.

Тортик же был темно-коричневого тона.

“Значит, вот эта ленточка, золотая, очень подойдет.

Но только широковата будет”, – Таня вытащила ленточку и попыталась сложить вдвое. Получилось не очень. Лента оказалась довольно-таки жесткой и складываться не желала, постоянно разворачиваясь во всю ширину.

– Ну что же. Придется резать, – девушка взяла ленту и скорее на кухню. Того и гляди, в дверь опять постучит очередной заказчик.

А у Тани еще коробка не обвязана.

– Ничего, будем вносить прогресс в массы, – приговаривала Таня, подступая к ленте с ножницами. Жесткая лента не давалась. Девушка чуть мозоль себе не набила, но в конце концов разрежала-таки ее на две части.

Обвязала коробку. Смотрелось очень гармонично и празднично. Таня радостно улыбнулась и опустилась на лавку в ожидании клиента.

Прошло минут пятнадцать, не меньше, но никто на этот раз никто не спешил за тортиком.

Таня облокотилась на стол, положила подбородок на руки и глаза ее сами собой закрылись.

Глава 12

Вот вроде и не спит Таня. А может быть, и спит. Необычное такое состояние между сном и бодрствованием. Не помнила девушка, чтобы такое с нею раньше бывало. Может быть, когда-то давно, в самом раннем детстве... В домике у бабули. Домик стоял совсем рядом с лесом, на некотором отдалении от деревушки.

Ох и сладко же Тане там спалось. Пахло свежескошенной травой и густым ароматом высоченных сосен.

– Ну что, охальник, довел девушку? – вдруг услышала она чей-то грозный шепот. Разве шепот может быть грозным? Но этот точно был.

– И-и-эхх... Вот на мою голову навязался, старый ты безобразник. А ведь говорила мне матушка, сказывала, родимая. Не ходи ты, Аникеюшка, не ходи за Боровикова сына, – продолжала шептать неведомая Аникеюшка.

– Так я это, Аникеюшка, – раздался тихий покаянный шепот в ответ. – Ведь не со зла же.

– Молчи уж, козлиная твоя борода! – в сердцах ответила та и Таня тотчас открыла глаза.

Вот, вроде и не спала совсем. А сон привиделся. И сны тут под стать лавке. Магические прямо. Или нет. Не магические. Волшебные! Именно волшебные.

Таня зевнула, потянулась и на всякий случай огляделась.

Конечно, это был сон. Никакой Аникеюшки, кем бы она не была, вокруг не наблюдалось. Боровикова сына тоже. Имена такие интересные. Боровиков сын это боровик, получается? Боровик, белый гриб, всем грибам гриб. Эх, какие боровики Таня собирала в том лесу, у бабули. Толстенные, ладненькие. Светло-коричневая шляпка выглядывает из-под мха. А какой супчик по зиме бабуля варила! Это же объеденье, а не суп.

Таня сглотнула.

Да уж. Вот Таня попала. С утра на одной шарлотке и вот медовик стоит, красуется. Дождается заказчика. А заказчик все не идет.

“Интересно, что Солара делала в таких случаях? Ведь у нее тут по предоплате, как я поняла. Может быть, сама доставляла? – Таня еще раз зевнула. – Ну, это вряд ли. Разве кого нанимала? Так и я бы наняла. Но ведь надо знать, кому и куда доставить торт”, – девушка вздохнула.

Подлый же желудок опять издал голодную трель и Таня поняла, что так скоро она и до медовика доберется.

Нет, надо брать себя в руки. Вот как раз сейчас самое время сесть на диету.

Правда, она себе диету представляла несколько иначе. Ну там, творог. Яйца, зелень. Сыр, на худой конец. Белое куриное мясо.

Желудок будто проник в мысли Тани и заурчал совсем жалобно.

– Урчи-не урчи, – наставительно сказала Таня, – а все вышеперечисленное взять негде. Она вздохнула и поерзала на лавке, усаживаясь поудобнее. Еды нет. За медовиком должны прийти. Значит, надо ждать. Но вот ждать и догонять, сами понимаете, никто не любит.

Вот и Таня не любила ждать. Привыкла брать дело в свои руки. Но вот сейчас, сказать по правде, растерялась.

Ну что она могла еще сделать? Где искать вожаделенные продукты? Никакой “сезам, откройся” ей ведь не помог.

Таня прищурилась и опять посмотрела на тот самый угол, который недавно исследовала со всех сторон.

Потом ехидная улыбка раздвинула ее губы и девушка рывком поднялась с лавки.

– А ну-ка, кладовая, откройся! – громко и властно сказала она и топнула каблукочком со всей силы.

Раздался едва слышный треск и чье-то недовольное ворчанье. Следом звук пощечины, вот натуральной пощечины, и часть стены рядом с тем самым углом будто растворилась.

Таня сунулась было на радостях в кладовку и уже предвкушала, как возьмет три яйца, отрежет пару-тройку ломтиков ветчины – ветчиной или чем-то подобным явно запахло, – но остановилась:

– Ну нет. Тут такие странности творятся, что нужно подстраховаться. А то как закроется стена и я там останусь?

Надо что-то подставить. Что?

Взгляд Тани упал на лавку. Лавка была солидная и стояла

на мощных... лапах? Девушка только сейчас разглядела, что это ножки прямо вот очень похожи на лапы какого-то существа. Как бы Тане ее подтащить к стене да еще и засунуть одним концом?

Даже на вид лавка была тяжелая.

– Эхх, – крикнула Таня и засучила рукава. – Все самой приходится делать. Все самой. Вот ничего не изменилось, даром что в чужое тело и другой мир попала. Дома сумки с магазина тягала, а тут вот лавки.

Лавка, будто сочувствуя Тане, сдвинулась с места неожиданно легко. Да так, что Таня чуть не шлепнулась на пол.

Но в последнюю секунду девушка удержалась на ногах и развернула ее концом к стене.

И ведь едва успела, едва!

Стена, которой, очевидно, надоело долго ждать, уже почти проявилась и готова была захлопнуться.

– Ну нет! Сорвите вы мне еще диету, – разозлилась Таня. – В кои веки собралась, да сюда попала. На пироги-торты-плюшки, – девушка в сердцах топнула ножкой.

Напрасно.

Стена резко, будто по приказу, встала на место. Лавка как перышко поднялась в воздух и спланировала к столу, где и встала на лапки как ни в чем не бывало.

Таня почувствовала, как внутри у нее закипает и злые слезы выступили из глаз.

Она шмыгнула носом совсем как девчонка и размазала

слезы по щекам.

– Вот, значит, как? – Таня прищурилась. – А если я два раза топну?

В конце-то концов, кто тут хозяйка? – крикнула девушка и дважды стукнула каблучком об пол.

Глава 13

Раздался шорох и, как почудилось Тане, едва слышное перешептывание. Потом чей-то сдавленный хрип и стена нехотя повиновалась.

– Вот то-то же! – все еще воинственно, но потихоньку остывая, сказала девушка и, высоко подняв голову как победительница в неведомой битве, подошла к образовавшемуся провалу.

Заглянула и заметила две небольшие ступеньки, ведущие вниз.

Стоило ей только ступить на первую, как кладовая озарилась светом.

– Да здравствует диета! – Таня наметанным глазом сразу узрела, что в кладовой наличествуют и яйца, и сыр, и... ветчина. У стены стоял прозрачный ларь с полками, очень похожий на обычный земной холодильник. Только у нас их никто прозрачными не делает. А тут вот пожалуйста. Очень удобно. Сразу видно, какие продукты есть, а какие подходят к концу.

– Красота-а, – Танина душа запела и она слетела с последней ступеньки, схватив в руки маленькую плетеную корзинку. Положила туда кусок сыра со слезой, ветчинки тоже не пожалела и пару яиц. Яйца были крупные, цвета кофе с молоком. Оглядела свои сокровища и со вздохом облегчения

отправилась назад.

– Вот теперь можешь ставить стену на место, – обратилась довольная Таня неведомо к кому и стукнула каблучком. Раздался недовольный вздох-не вздох, но что-то очень на него похожее, и стена вернулась на место.

“Признает никак меня за хозяйку лавка-то”, – мелькнула мысль и девушка поспешила к плите. Пора наконец приступить к диете.

– А ну-ка, выдайте мне сковородку! – решительно и громко проговорила Таня и только собралась притопнуть, как сковородка звонко шмякнулась на плиту.

– Поаккуратнее можно? – недовольно пробурчала девушка и тут ей почудилось какое-то движение слева. Таня быстро обернулась, но никого не обнаружила.

“Ладно. Кто бы там не был, он точно мне не враг, – подумала девушка. Но все-таки, кто здесь есть? Вот верно, что лавка магическая. Эх, еще бы разобраться со всей этой магией”, – вздохнула Таня. Но печалиться было некогда. По кухне поплыл умопомрачающий запах свежей яишенки с ветчиной.

Девушка споро накрыла на стол и предалась вожделенной диете. Яйца оказались свежими и вкусными, ветчина таяла во рту, а кусочек сыра, которым Таня полакомилась на десерт, был просто божественен.

– Вот он, не тронутый прогрессом мир, – девушка блаженно откинулась на спинку. – Да я таких продуктов сроду не

ела. Ну, – задумалась она не секунду, – разве что у бабули тогда.

Приятная сытость согрела довольный желудок и Таня сейчас желала только одного – кофе.

– Сейчас бы чашечку латте с корицей, – размечталась девушка. Она представила себе прозрачный бокал с густой пенкой, посыпанной душистой корицей. Яркая желтая соломинка в бокале манит к себе. Не сейчас, нет. Сейчас же Таня берет маленькую ложечку и начинает вкушать эту пенку и только потом касается соломинки и втягивает в себя немного эспresso.

И так Таня ярко представила себе эту картину, что прямо ощутила и вкус и кофейный аромат.

Она открыла глаза и неверяще уставилась на стол. На столе действительно стоял бокал с латте. Таня опять зажмурилась и приоткрыла один глаз. Ничего не изменилось. Тогда она открыла и второй. Бокал все также стоял на столе и радовал глаз густой пенкой.

“А жизнь-то налаживается,” – подумала Таня и сказала вслух:

– Чудеса творятся в этой лавке, настоящие чудеса!

Вот что значит магия-то...

“Погодите, так это что ж выходит... Я, что ли, умею магичить?! – соломинка выпала из ее рук и Таня замерла.

Но долго ей предаваться изумлению не дали. В дверь заколотили так, будто за кем-то гнались. Таня подпрыгнула и

схватила за сердце.

– Открывай, хозяйюшка! Встречай гостя дорогого, – раздался густой мужской бас.

Таня, понятное дело, никакого гостя не ждала. Она ждала заказчика. Тортик вот тоже ждал.

Что же делать?

Открывать или нет? Ведь Таня никого здесь не знает, ровным счетом ни-ко-го. Разве что вот с Петко познакомилась и той дамой в розовом платье. А госпожу Солару, похоже, знали многие. В том числе и “дорогой гость”.

Сердце заколотилось как сумасшедшее. Мужчина стучал по-хозяйски и вел себя уверенно. Похоже, Солара действительно его знала. Уж насколько он был ей дорог, Таня сказать не могла. Но Солара его знала, наверняка. Иначе почему бы тому так говорить?

Что же.

Придется открывать.

Таня перекинула косу с одного плеча на другое и выдохнула.

– Иду-у, – крикнула в ответ и пошла к двери. В этот раз щеколда откинулась с трудом и дверь заскрипела несмазанной телегой. Девушка даже налегла на нее плечом и только тогда та нехотя отворилась.

На пороге стоял высокий дородный мужчина в расстегнутой косоворотке. Абсолютно лысый и с окладистой в рыжину бородой. Маленькие глубоко посаженные глазки смотре-

ли на мир из-под густых бровей.

При виде Тани мужчина широко осклабился:

– Ну, племяшка! Встречай родного дядьку-то. Чай, зажда-
лась уже, – и он с медвежьей грацией полез к девушке обни-
маться.

Таня было шарахнулась в сторону, да дядька оказался
проворней и прижал ее к своей широкой груди, сжав в мед-
вежьих объятьях.

“Вот только дядьки мне тут не хватало”, – подумала де-
вушка, задыхаясь от запаха явно давненько пребывающего в
пути мужчины.

Глава 14

Наконец, с явным трудом, Таня сумела выбраться из родственных объятий.

Дядька хмыкнул и попытался было чмокнуть девушку в щечку, но тут уж Таня не далась. Ее будто ветром отнесло в сторону и она подбоченилась:

– Здравствуйте, дорогой дядюшка

– Какими судьбами в наши пенаты? Уж мы и не чаяли вас увидеть, – начала Таня. Таня ли? Слова лились сами собой, будто кто их подсказывал.

Дядька резко прекратил улыбаться и глазки его забегали:

– Ты что ли и не рада мне, Соларушка? – спросил мужчина с явным недоумением.

Таня фыркнула:

– А с чего же мне, дорогой родственник, радоваться? Где вы, дядюшка, были, когда я осталась одна и в одиночку эту лавку поднимала?!

Девушка почувствовала, как щеки ее заливают краска гнева.

“Так вот оно что... – подумала Таня. – Зря я ему дверь открыла. А ведь она и сама не хотела открываться, скрипела-то как. Будто говорила прямым текстом – не открывай”.

– Так что радоваться мне не с руки, – сказала, как отрезала, девушка. Обидно было за Солару прямо вот слов нет как.

“Гад какой, а девушка одна тут надрывалась, можно сказать, с нуля малый бизнес поднимала. А этот явился на готовенькое, не запылится. Еще и долю свою будет требовать, как пить дать”, – мелькнула у Тани мысль.

Вот внешне дядька Соларин совсем не был похож на Таниного бывшего. А по речам-то... Где-то Таня слышала или читала, “по речам их узнаете их”. Или по делам?

Не суть. Что по речам, что по делам – а вот чуяло Танино сердце, что не зря явился дядюшка.

Точно как Пашка. Ведь тот что? Как завел свою торговлю запчастями, так и развелся с Таней-то. Снял квартиру. Да и прогорел через полгода. И что же вы думаете он сделал потом?

А потом пришел к Тане с хилым букетом белых хризантем. Мол, прости, дорогая. Я был неправ. Кроме тебя мне ведь никто не нужен. Ну да, ну да. Конечно, никто не нужен. Особенно, когда ты на мели и за квартиру платить нечем. А что у Пашеньки есть Ниночка, вот об этом будто Таня не знала. Город-то невелик. Но Ниночка, судя по всему, с бездежным Пашенькой никаких дел иметь больше не захотела.

Куда мужику деваться? Конечно, к бывшей жене.

Дело прошлое. Но сердце и сейчас вдруг дрогнуло и заколотилось.

Ну, дядюшка. Это ты как-то не вовремя сюда попал.

Глаза Тани вспыхнули и дядька отшатнулся.

– Ладно, племянница. Вижу, сегодня ты не в настрое-

нии, – невольно попятился мужчина и вытер рукавом пот, выступивший на сияющей на солнце лысине.

– Тогда я попозже зайду. Посидим, поговорим по-родственному, – добавил он и поправил большую домотканую сумку, свисающую с плеча.

Таня пронзила его гневным взглядом:

– Не о чем нам говорить, дорогой дядюшка.

– Ой ли? – прищурился мужчина и ощутимо напрягся. – Так ведь я напомню. В доме этом ведь и моя доля есть, племяшка.

И недобро усмехнулся.

Таня замерла и почувствовала, как холод, ледяной холод пробирает ее до костей. На улице лето. Пахнет жасмином и нагретыми на солнце травами. Птички поют.

Но что же это? Дядюшка Соларин ведь ей явно угрожает.

Ну точно, не зря ведь Таня про Пашку вспомнила. И этот за своей долей. Только что ему с той доли-то?

– Доля-то? – медленно проговорила Таня, преодолевая холод, который буквально сковывал ей язык.

– Доля у вас, дядюшка, имелась. Размером с комнату на чердаке, – добила она мужчину.

Дядька побагровел:

– Что значит имелась? Сестра должна была мне ее отписать!

– Так она и отписала, – спокойно ответила Таня, хотя сердце у нее колотилось. – Да только вы документы читать

не умеете. Или забыли.

– Что забыл? – прохрипел дядька и уставился на Таню бурчавчиками глаз.

– Ну как же. Матушка ведь ясно написала “и долю в доме моему брату по отцу Климу Вертиго, в случае, если он будет заботиться и поддерживать мою дочь, Солару. Помогать ей развивать дар и вести дела в лавке”, – добила Таня мужчину.

Клим рванул ворот косоворотки.

– Дурацкое условие! – крикнул он, побагровев. – Сияна прекрасно знала, что я бездарен. И никак бы не мог помочь твой дар развить. У него вздулись вены на шее и Таня даже испугалась, как бы удар дядьку не хватил.

– Дурацкое не дурацкое, – медленно ответила она, – а какое есть. Ну, с даром ладно. Но, дражайший дядюшка, матушка вряд ли предполагала что вы просто возьмете и исчезнете на пять лет. Оставив все заботы по лавке на меня.

– Или вы на лавку тоже претендуете? – прищурилась девушка.

Судя по выражению дядькиного лица, он явно претендовал.

– Увы и ах, – злорадно рассмеялась Таня, слова из которой опять полились ручьем.

– Должна вас огорчить, – девушка растянула губы в широкой улыбке, – Согласно указу бургомистра лавка отчуждению не подлежит. Она записана на мое имя уже пятый год. Как и весь дом, – жестко закончила Таня.

Клим сжал кулаки и желваки заходили по щекам.

– Согласно указу бургомистра, говоришь? – нехорошо усмехнулся мужчина. – Ну, это мы еще посмотрим.

Он с трудом сглотнул, повернулся и тяжелой походкой отправился прочь.

Таня смотрела ему вслед и ушла в лавку только тогда, когда дядька скрылся из глаз.

Дверь за ней захлопнулась мгновенно. Девушка почувствовала, что ноги ее не держат и просто сползла по стеночке на пол.

У Тани было такое чувство, будто вся радость и энергия, с которой она возилась с выпечкой, разом вытекла из нее. В груди было холодно. Холодно и пусто.

Она обхватила себя руками и вдруг почувствовала, как кто-то сопит ей прямо в ухо.

Глава 15

– Ой, да не до тебя сейчас, Рыська, – отмахнулась Таня. Тут проблемы с наследством, а тебе бы все на ручки...

Девушка вздрогнула. Рыська?! Как Рыська, откуда? Да она ведь ушла за радугой еще в прошлом году...

И откуда бы тут взяться кошки с разноцветными глазами и обрубленным хвостом.

Рыська любила вот так забраться к ней на руки или вечером, особенно когда Таня приходила расстроенная, ложилась рядом и уютно сопела.

Но сейчас Таня далеко от родного дома. Да и Рыски нет давно.

– Т-ты кто? – девушка шарахнулась в сторону и взвыла, пребольно ударившись локтем о чуть выступающую из порожка доску.

Сопение прекратилось. Послышался шепот. Два голоса, один низкий, а другой довольно высокий, явно о чем-то спорили.

Наконец раздался тяжелый вздох и перед Таней материализовалась маленькая плотная особа росточком ей до колена. В чистом беленьком платочке, заливчато повязанном наподобие банданы. В сборчатой юбке до пола и веселеньком переднике с множеством карманов.

Личико у нее было гладенькое и глазки сверкали из-под

сведенных на переносице черных как смоль бровей.

Таня пригляделась – а сверкали-то глазки неведомой дамочки от слез.

– Доброго здоровьица тебе, девица! – особа поклонилась и шмыгнула носом.

– Аникеюшкой меня кличут. Домовушка я здешняя. Хозяйка, стало быть, – пояснила она Тане, которая сидела с открытым ртом.

– Знаю, ой, знаю, что не Соларушка ты наша. Как не знать, – покивала головой Аникеюшка и вытерла слезы маленьким кружевным платочком.

– Мы ведь еще вчера почувствовали, с Боровичком-то, – деловито доложила она Тане, – что девочка наша пропала. Вот как с вечера дала нам наказ на выпечку-то, – посетовала Аникеюшка, вздыхая, – так и пропала.

– Ну что ж скажешь, что ж тут поделаешь... Мы с Боровичком-то с расстройства в сон впали, а как ты появилась, так и проснулись.

Таня захлопнула рот и зажмурилась. Аникеюшка, мамочки... А ведь она ей снилась! Точно-точно. Вот как раз тогда, когда Таня за столом придремала, заказчика ждала. Кстати, а где заказчик? Тортик-то так и стоит один-одинешенек. При чем любимый Танин, медовичок.

– Эмм, – Таня приоткрыла один глаз. Вот тогда она также услышала разговор между этой Аникеюшкой и Боровичком. Она даже вспомнила, что неведомого Боровичка матушка

этой вот Аникеюшке не советовала в мужа. А когда Таня глаза открыла, никого и не было. И не видно, и не слышно.

Сейчас же эта Аникеюшка стояла перед ней, сложивши руки перед грудью.

Таня открыла второй глаз. Аникеюшка никуда не пропала. Образ домовушки стал только ярче.

– Эмм, Аникеюшка, – хрипло сказала Таня, – вы это, по-медленнее. Домовушка, значит. Понятно... За хозяйством следите, стало быть.

Аникеюшка радостно заулыбалась:

– Как не следить, следим. И за хозяйством, и за домом. Ведь мы ж, домовушки, такие. Даже если хозяйка наша куда пропала, мы-то к дому привязаны. Отечество наше тут, – скорбно сказала Аникеюшка и пригорюнилась.

– А куда же Солара ваша подевалась? – все-таки спросила Таня.

– Так ить, то нам неведомо, – Аникеюшка развела руками. Мы-то сами мало что знаем, все больше по хозяйству. Она вздохнула.

– Вот раз ты появилась, ты и хозяйка. Правда, – она с неодобрением покосилась в левый угол, – некоторые тут бунтовать вздумали. Будто умнее всех. Мол, это не настоящая хозяйка. Не пушу в кладовую заповедную, а? – громко и назидательно высказалась Аникеюшка.

– А ну-ка, покажись хозяйке, ирод, – проворчала домовушка.

Раздался тяжелый вздох и перед Таней материализовался мужичок ростом домовушке по плечо. Казалось, он весь ушел в землю, насколько был широк в кости и массивен.

На голове мужичка красовалась самая настоящая шляпа. Светло-коричневая, вот как у грибов-боровиков бывает. Да и видом своим мужичок напоминал этот самый гриб.

Одет он был в кафтанчик цвета топленого молока и заправленные в маленькие сапожки широкие штаны. Выражение на лице у мужичка было самое что ни на есть виноватое.

Он Тане и в глаза не смотрел, а только ковырял носком сапожка пол.

– Вот, хозяйка. Это муж мой. Боровичком кличут, – доложила Аникеюшка. Домовой, стало быть, – добавила она и притворно нахмурилась.

Боровичок закончил ковырять ногой пол и поднял на Таню глаза.

Глаза у него оказались неожиданно голубые.

– Эта... Прощенья просим, – густым басом прогудел Боровичок. – Не сразу признал, каюсь.

Таня прищурилась:

– Так это вы никак не давали мне войти в кладовую, а? Можно сказать, чуть голодом не утомили! Я ведь на диете должна быть с понедельника. На диете. А из-за таких вот, как вы, пришлось доедать шарлотку!

– Да что с вас, мужиков, взять! – Таня махнула рукой. – Что вы понимаете в диете-то, а?

Боровичок посмотрел на нее с опаской. В диете он точно ничего не понимал. Зато прекрасно понимал, что такое разгневанная женщина и предпочитал на рожон не лезть. Хватило ему нагоняя и от Аникеюшки.

Глава 16

– Так значит, это вы вдвоем готовили тортики? Посуду мыли, крем взбивали, выпекали? – Таня с горящими от любопытства глазами накинута с вопросами на семейную пару домовых.

– И на самом деле нет тут никакой магии, верно?

Аникеюшка даже руками замахала. Ручки у нее оказались маленькие и все в перевязочках, как у младенчика:

– Что ты, что ты, хозяйюшка! Как же без магии-то? – Без магии тортик не печется. А без хозяйки магии нетути, – опять закручинилась она.

– Соларушка-то как исчезла, мы ж заснули. Говорила я тебе. Сразу вот и заснули. Но ведь проснулись же, – удивленно покачала головой домовушка. – А если проснулись, значит, есть магия-то. Никуда она не подевалась.

– В тебе она, магия-то! – твердо закончила Аникеюшка.

– Магия? Во мне?! – Таня вздрогнула. Ей, правда, такая мысль в голову недавно приходила. В тот момент, когда бокал с латте вообразила, а он взял да и на столе материализовался. Но тогда дядюшка явился и вся магия вылетела у Тани из головы.

– А с Климом-то ты молодец какая! Ох и молодчина, – Аникеюшка разругалась, – ведь услышала ты слова мои. И правильно ему все высказала, правильно!

Таня ахнула:

– Так это ты мне подсказывала? А я ведь говорила, и сама не знала, откуда слова брались. Ведь не знаю ни дядьки этого, ничего я тут не знаю...

Девушка погрузилась.

Аникеюшка подбоченилась и погрозила кулаком закрытой двери:

– Ишь он, ирод-то! Хотел сиротинку обобрать. Долю ему... А это я еще тебе не сказала про денежки, что он из спальни матушки твоей... тьфу, Солариной, забрал.

– Прямо из шкатулки! – домовушка покачала головой и топнула с досады маленькой полной ножкой.

– Понятно, – протянула Таня. – Значит, дядюшка еще и воришка в добавок.

– Аникеюшка, – вдруг встрепенулась девушка, – а еще у Солары родственники есть? – и она во все глаза уставилась на домовушку. Как-то вот не хотелось, совсем не хотелось Тане больше подобных родственничков.

– Так нетути, – вздохнула домовушка. – Этот ирод непутевый один. А может, – она призадумалась, – может и есть где. Да только мы не знаем, хозяйка.

Боровичек стоял рядом и только головой кивал, во всем поддерживая свою вторую половинку.

– И не пустила ты его, пройдоху-то, на порог, – добавила Аникеюшка. – Сама ведь почувствовала? – домовушка мягко улыбнулась. – Так что есть в тебе магия-то, есть!

Таня задумалась. А ведь и правда. Она как-то вот, буквально всем сердцем, всей душой и всем телом почувствовала, что нельзя дядьку в лавку пускать.

– Почувствовала, – медленно сказала Таня. – Как есть почувствовала. Будто что-то не давало... – Таня ахнула:

– Да ведь я никого в лавку не пускала! Тут за апельсиновым тортиком дамочка явилась, такая вся расфуфыренная, в розовом, – Таня рассказывала, а Аникеюшка, подперши подбородок, только головой качала.

– А она ведь хотела, да что там... Рвалась в лавку-то, – задумчиво сказала девушка. – Меня тогда будто толкнул кто, сразу в дверях встала. И ведь даже в голову не пришло, что поступаю невежливо в общем-то...

Аникеюшка даже засияла вся и пухлые щечки ее покрылись румянцем:

– Вот, – наставительно подняла она палец, – вот она, магия-то. Стало быть, настоящая у нас хозяйка-то, – она покосилась на сконфуженного Боровичка, внимающего Тане.

– Только настоящая хозяйка так поступить может. Она только знает, она чувствует, что в лавку-то магическую, волшебную вход посторонним закрыт.

Иначе духовочки такого напекут, что выбрасывать придется.

Таня подняла бровь:

– Странная тут у вас магия-то. Духовка печет себе и печет. Как может на нее повлиять, если зайдет кто? Пирог-то

внутри? – она недоуменно качнула головой.

Вот сердцем она чувствовала, что права Аникеюшка, но понимать толком не понимала.

– Ну дык как же, – забасил, не выдержав, Боровичек. – Принесет в магическое пространство искажений своих, исправлять замучаешься, – он покосился на Аникеюшку. Та только головой кивнула.

– Ведь знаешь же, что готовить нужно только в хорошем настроении иль не? – он глянул на Таню, сдвинув шляпку на бок, отчего стал походить на белый гриб еще больше. Такой вот боровик с голубыми как небо глазами.

Таня невольно улыбнулась и пожала плечами. Ну, она что-то там слышала про эмоции. Но тут же нахмурилась. А ведь и правда. Таня и сама бралась печь только в хорошем настроении. Правда, не всегда. Ой, не всегда. Бывали в ее жизни моменты, когда она таким образом как раз поднимала себе настроение.

Бывало, придет вечером в пятницу и без сил бросится на диван. Вот просто свалится. А перед глазами вдруг нарисуются только что вынутый из духовки, сделанный на скорую руку рассыпчатый пирог с творогом.

Настроение тогда чудесным образом поднимается и Таня улыбается. Улыбается, поднимается и принимается за готовку.

Стоп.

Получается, она всегда готовила только в хорошем на-

строении?

Таня заулыбалась:

– Похоже, знаю. Ведь только тогда получается действительно вкусно.

– И не просто вкусно, – забасил довольный Боровичок, – а еще и полезно, вот, – домовый умолк и степенно кивнул.

– Посторонних не пускать никак не можно, хозяйка. Ауру портят. И чисть ее потом, чисть, – пожаловалась Аникеюшка. – Вот ты и почувствовала. Сама, сердцем своим. Так что наша ты, наша хозяйюшка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.